

О.В. ЛЕБЕДЕВА

O.V. LEBEDEVA

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SOVIET MILITARY DIPLOMACY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Сведения об авторе. Лебедева Ольга Владимировна — заместитель декана факультета Международных отношений МГИМО МИД России, кандидат социологических наук (Москва. E-mail: o.lebedeva@mgimo.ru).

Аннотация. В статье анализируется деятельность военных дипломатов СССР по организации международного сотрудничества, направленного на совместное сопротивление гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: антигитлеровская коалиция; военная дипломатия; Ф.И. Голиков; Н.М. Харламов; И.А. Скляров; Б.Г. Разин.

Information about author. Olga Lebedeva — Vice-Dean of the Department of Foreign Affairs of the Moscow State Institute of Foreign Affairs of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Cand. Sc. (Soc.) (Moscow. E-mail: o.lebedeva@mgimo.ru).

Summary. The article analyzes the organization of the international cooperation activities of the USSR military diplomats, directed to the common fighting back against Hitler Germany during the Great Patriotic War.

Keywords: Anti-Hitler coalition; military diplomacy; F.I. Golikov; N.M. Kharlamov; B.G. Razin.

НАЧАВШАЯСЯ Великая Отечественная война коренным образом изменила взаимоотношения советской дипломатии с мировым сообществом и отразилась на работе советских дипломатических представительств. Все представительства в странах, входивших в число союзников Германии, были блокированы, а их сотрудники интернированы в полном составе. Так, например, поступили с дипломатами СССР в Германии, Италии, Финляндии, Румынии и Венгрии. При этом военные атташе успели уничтожить всю секретную документацию и технические средства, представлявшие ценность для противника.

После начала войны военные атташаты сохранились в полном объеме во многих странах, даже в Болгарии, союзнице Германии, но не находившейся в состоянии войны с Советским Союзом. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Японии, входившей в знаменитую ось «Берлин — Рим — Токио». Вместе с этим дипломатический корпус был усилен на американском направлении, в частности, свою работу начали атташе в Аргентине, Канаде и Мексике, где ранее они отсутствовали.

После нападения Германии советским военным дипломатам пришлось полностью переориентироваться на решение но-

вых задач. Теперь требовалось организовать международное сотрудничество, направленное на совместное сопротивление общему врагу. Военная дипломатия активно участвовала в мероприятиях по организации советского присутствия на международных конференциях, а также работала в рамках военно-технического взаимодействия с англо-американской коалицией. Кроме того, ставилась задача через третьи страны добывать максимально возможный объем разведывательной информации о Германии и её союзниках, а также определить отношение ведущих стран мира к действиям гитлеровской Германии против СССР.

Период с июля по октябрь 1941 года стал первым этапом построения системы взаимодействия в военно-технической сфере между СССР, с одной стороны, и англо-американскими союзниками — с другой. Активно к данной работе привлекались советские атташе по военно-морским и военно-воздушным вопросам. Первые контакты начались всего через несколько дней после начала войны, когда в Москву с делегацией приехал С. Криппс, представлявший военно-экономическую миссию Великобритании. В её составе были и члены британского генералитета¹.

Встречал их и вёл переговоры лично В.М. Молотов. Он отметил важность появления второго фронта и целесообразность подписания полноценного политического соглашения, которое стало бы основой для сотрудничества сторон в деле победы над Германией. Однако представители английской стороны от разговоров на данную тему уклонились, косвенно указав на неготовность Лондона к столь серьёзным шагам. Одним из основных стал вопрос, касавшийся двустороннего сотрудничества государств в военной области.

Уже 27 июня Молотов отметил важность повышения интенсивности британских воздушных авиаударов по Германии. Участники встречи от СССР несколько раз возвращались к вопросам сотрудничества, на что С. Криппс отметил готовность своей страны оказывать советской стороне поддержку в её борьбе с фашизмом, но заявил о невозможности отправки британских военных кораблей для проведения операций.

В ходе встреч представитель английской армии генерал М. Макфарлэйн высказал заинтересованность в информировании британской стороны о планах Красной армии относительно ведения войны, чтобы на их основе британский штаб имел возможность разработать стратегию своих дальнейших действий.